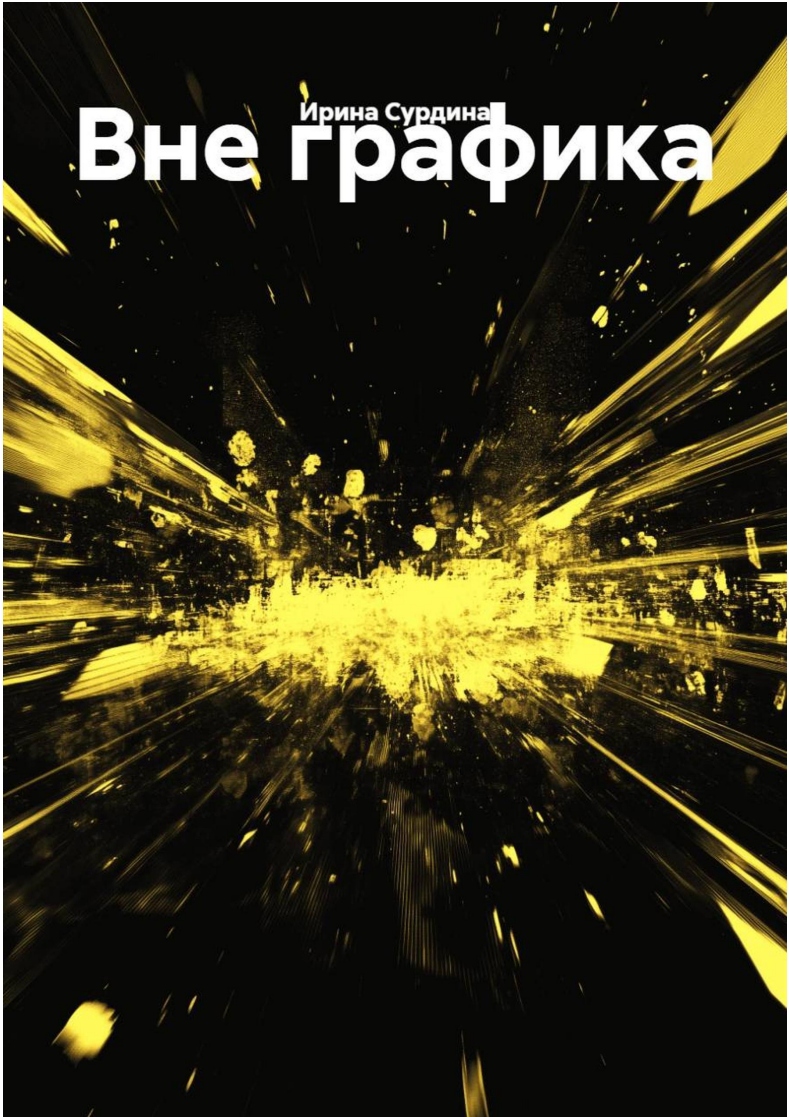
Ирина Сурдина

Вне графика



Ирина Сурдина
Вне графика

https://litres.ru/74984833
SelfPub; 2026

Аннотация

Она — идеальная старшая сестра-отличница, привыкшая жить по жесткому графику, он — дерзкий младший брат-мажор, для которого не существует никаких правил.

Одна промозглая ноябрьская ночь, сбитые в кровь костяшки пальцев и чужая тайна стирают между ними ледяную стену отчуждения.

Теперь им предстоит пойти против воли властного отца, построить собственную империю и доказать всему миру, что их запретный союз сильнее любых условностей.

Ирина Сурдина
Вне графика

Плоскость Алины пахла свежесваренным кофе, типографской краской учебников по международному праву и озоном после грозы. Ее жизнь представляла собой идеально выверенный график: лекции в престижном вузе, стажировка в крупной консалтинговой компании, красные дипломы, медали и тихая гордость родителей. Алина привыкла всего добиваться сама, не полагаясь на фамилию и счета отца. Она носила строгие брючные костюмы, собирала волосы в тугой пучок и смотрела на мир с легким, почти незаметным прищуром человека, который привык просчитывать все на три шага вперед.

Плоскость Марка пахла дорогим парфюмом с нотами кожи и табака, жженой резиной и ночным городом. Младший на два года, он умудрился взять от жизни все, что Алина считала пустой тратой времени. Для него открывались любые двери — если не по щелчку пальцев, то благодаря звонку отцу или пачке купюр. Он менял спортивные машины быстрее, чем Алина — блокноты для конспектов, был душой закрытых вечеринок и главной головной болью деканата.

В огромном загородном доме они существовали как два параллельных мира. Завтракали в разное время, обменивались дежурными «привет» и «пока», а за общим воскресным

ужином вели вежливую, но холодную пикировку. Алина презирала его беспечность и привычку получать все на блюдечке. Марк откровенно скучал от ее правильности и вечно подначивал сестру, называя «синим чулком» и «будущим министром скуки».

Все изменилось в одну пятницу в конце ноября.

За окном хлестал ледяной дождь, превращая ноябрьскую слякоть в каток. Алина задержалась на работе до десяти вечера — готовила сложный отчет, от которого зависело ее повышение. Когда она вышла из бизнес-центра, выяснилось, что ее машина не заводится: сел аккумулятор, а такси в такую погоду пришлось бы ждать вечность.

Телефон разрывался от сообщений. Одно из них было от Марка.

«Отец сказал, ты еще в офисе. Выходи к центральному входу, я через пять минут».

Алина поморщилась, но спорить не стала — перспектива замерзнуть на пустой улице радовала еще меньше, чем компания брата.

Черный матовый седан бесшумно подкатил к бордюру. Дверь распахнулась, обдав ее теплом и привычным ароматом дорогого салона. Марк сидел за рулем в расстегнутом кашемировом пальто, без галстука, с растрепанными от ветра темными волосами.

— Садись, трудоголик, — бросил он, даже не глядя на нее, и переключил передачу, как только она пристегнулась. — Ты

выглядишь так, будто сейчас упадешь в обморок.

— Спасибо за комплимент, Марк. И за то, что приехал, — сухо ответила Алина, откидываясь на кожаный подголовник и закрывая глаза. Голова раскалывалась.

— Не за что. Просто не хочу, чтобы мать потом неделю пила валерьянку из-за твоей простуды.

Они ехали молча. В салоне тихо играл какой-то приглушенный бит. Алина впервые за долгое время не спешила. Она украдкой посмотрела на брата. В полумраке салона, подсвеченном огнями ночной трассы, его профиль казался непривычно серьезным. Исчезла привычная наглая ухмылка, с которой он обычно появлялся дома. На костяшках пальцев правой руки, сжимавшей руль, Алина заметила сбитую в кровь кожу.

— Опять подрался? — тихо спросила она, нарушая тишину.

Марк на секунду скосил на нее взгляд, затем снова уставился на дорогу.

— Забей. Не твоего ума дело, отличница.

— Если тебя снова заберут в участок, разгребать это придется мне, потому что отец в командировке в Цюрихе, — устало, парировала она. — Так что это напрямую касается меня. Кто это был?

Марк усмехнулся, но в смехе не было веселья.

— Один урод из твоей же компании, кстати. Сын какого-то партнера. Сидел в клубе и трепался о том, что ты по-

лучила место в отделе только потому, что спишь с начальником департамента.

Алина замерла. Воздух в салоне будто стал плотнее.

— Что?

— То, что слышала, — резко ответил Марк, нажимая на газ. Стрелка спидометра поползла вверх. — Я просто объяснил ему, что за такие слова нужно отвечать. Доходчиво.

Она смотрела на него во все глаза, не зная, что сказать. Вся ее выстроенная годами картина мира, в которой Марк был эгоистичным прожигателем жизни, которому плевать на всех вокруг, дала трещину. Он, который вечно высмеивал ее карьеру и учебу, полез в драку ради ее репутации.

— Марк... ты с ума сошел? — выдохнула она. — Я бы сама с ним разобралась. Через службу безопасности, через юристов. Зачем махать кулаками? У тебя же проблемы будут!

— Плевать я хотел на проблемы, Алин, — он повернул голову, и в свете встречных фар она увидела в его глазах такую яростную, почти собственническую защиту, что по спине пробежали мурашки. — Никто не смеет так говорить о тебе. Поняла? Я могу подкалывать тебя сколько угодно, но для остальных ты неприкосновенна.

Он резко свернул на обочину, не доехав до их поселка пару километров, и заглушил двигатель. Шум дождя по крыше сразу стал оглушительным.

— Ты вечно строишь из себя железную леди, — продолжил Марк уже тише, откидываясь на спинку сиденья. — Ду-

маешь, я не вижу, как ты пашешь? Как не спишь ночами, как пытаешься доказать отцу, что ты лучше любого сына, которого он мог бы хотеть?

Алина сглотнула. В горле встал ком. Никто и никогда не говорил ей этого вслух. Даже она сама боялась себе в этом признаться.

— Я не пытаюсь ничего доказать, — тихо прошептала она, глядя на свои руки.

— Врешь, — мягко сказал Марк. Он протянул руку и, вопреки всем их негласным правилам дистанции, коснулся ее щеки, убирая выбившуюся из пучка прядь волос за ухо. Его пальцы были горячими. — Ты слишком много на себя берешь, сестренка. Иногда можно просто расслабиться. Позволить кому-то другому решать проблемы.

Алина подняла на него глаза. В тусклом свете приборной панели его лицо было совсем близко. Она вдруг остро осознала, что ее младший брат давно вырос. Он больше не был тем несносным подростком, который прятал ее учебники. Перед ней сидел взрослый, сильный мужчина, который, несмотря на всю свою показную беспечность, знал ее лучше, чем кто-либо другой.

— И кто же будет решать мои проблемы? Ты? — в ее голосе впервые за много лет прозвучала не холодность, а легкая, почти беспомощная усмешка.

Марк криво улыбнулся, и в его глазах снова мелькнули знакомые чертики, но теперь они не раздражали, а согрева-

ли.

— А почему бы и нет? У меня отлично получается. Могу завтра заехать за тобой на работу. На самой громкой своей тачке. Чтобы все в твоем скучном офисе точно знали, кто за тобой стоит.

— Только попробуй, — рассмеялась Алина, чувствуя, как спадает многомесячное напряжение, давившее на плечи. Она накрыла его ладонь, все еще лежавшую на ее щеке, своей рукой. — Но... спасибо, Марк. Правда.

— Обращайся, отличница, — тихо ответил он, не убирая руки.

В эту ночь они впервые поехали домой не как два чужих человека под одной крышей, а как настоящие союзники, между которыми наконец-то рухнула ледяная стена.

На следующее утро лед окончательно тронулся, но правила игры изменились.

Алина проснулась от непривычного запаха, доносившегося с первого этажа. Вместо привычного аромата овсянки, которую готовила домработница, дом наполнился запахом жареного бекона и свежесмолотых зерен арабики.

Спустившись на кухню в строгом темно-синем костюме, она замерла на пороге. У плиты в одних домашних штанах и белой футболке стоял Марк. На костяшках его правой руки красовался аккуратно наклеенный пластырь.

— Доброе утро, трудоголик, — не оборачиваясь, бросил он, ловко переворачивая яичницу. — Садись. Твой водитель

сегодня выспался и даже решил покормить пассажира.

Алина медленно подошла к острову и опустилась на высокий стул.

— Моя машина в сервисе, я уже вызвала такси. Не нужно менять свои планы из-за меня, Марк.

Он обернулся, поставил перед ней тарелку и чашку двойного эспрессо, а затем уперся руками в столешницу, наклоняясь ближе. В утреннем свете его взгляд был абсолютно серьезным.

— Отменяй такси. Я сказал, что отвезу тебя, значит, отвезу. И дело не только в твоей машине.

— А в чем?

— В том ублюдке, с которым я вчера «поговорил», — Марк усмехнулся без тени веселья. — Его отец — один из ключевых клиентов вашей конторы. Если этот мажор решит пожаловаться папочке или распустить язык в офисе, я хочу, чтобы все видели: ты не одна.

— Марк, это корпоративный мир, здесь не решают вопросы демонстрацией силы на парковке, — вздохнула Алина, но от кофе не отказалась. — Если отец узнает о драке, достанется обоим. Мне — за то, что не уследила, тебе — за очередной скандал.

— Пусть узнает, — пожал плечами Марк, отпивая свой кофе. — Мне плевать. А вот тебе пора перестать бояться его тени, Алин. Ты лучший аналитик в своем отделе. Если они попытаются задвинуть тебя из-за чьего-то уязвленного само-

любия, я сам куплю контрольный пакет этой шарашки и уволю их всех к черту.

Алина подавилась кофе, закашлявшись, а потом рассмеялась — искренне, звонко, так, как не смеялась уже несколько лет.

— Ты не можешь просто так купить консалтинговую компанию, Марк.

— Могу. У меня есть трастовый фонд от деда, к которому отец не имеет доступа, — спокойно ответил он, и в его глазах мелькнул холодный блеск человека, который действительно привык получать желаемое. — Так что ешь давай. У нас выезд через двадцать минут.

Через сорок минут у стеклянного входа в бизнес-центр класса «А» раздался низкий, породистый рык двигателя.

Офисные клерки, спешившие на утреннюю планерку с картонными стаканчиками кофе, невольно обернулись. Черный матовый спорткар Марка замер прямо под знаком «Остановка запрещена», нагло игнорируя суетящегося охранника.

Дверь со стороны водителя распахнулась. Марк вышел в идеально сидящем черном пальто, темных очках и с видом человека, которому принадлежит эта улица. Он не спеша обошел капот и открыл пассажирскую дверь, подавая руку Алине.

Алина вышла из машины, чувствуя на себе десятки любопытных взглядов. Среди них она заметила того самого сы-

на партнера — с едва заметной ссадиной на скуле, замазанной тональным кремом. Увидев Марка, парень мгновенно побледнел и поспешил скрыться за вращающимися дверями холла.

Марк наклонился к самому уху сестры, делая вид, что поправляет воротник ее пальто. Его горячее дыхание обожгло кожу.

— Видела? Больше он в твою сторону даже не посмотрит.

— Ты невыносимый показушник, — тихо прошептала Алина, стараясь сохранить беспристрастное лицо, хотя внутри все трепетало от странного, пьянящего чувства защищенности.

— Зато эффективный, — ухмыльнулся Марк. Он задержал ладонь на ее плече чуть дольше, чем требовал братский жест, скользнув большим пальцем по линии ее шеи. — Удачного дня, отличница. Вечером заберу. И даже не думай задерживаться.

Он развернулся и сел обратно в машину. Алина еще несколько секунд смотрела вслед уезжающему спорткару, чувствуя, как ее привычный, идеально выверенный мир окончательно трещит по швам. И впервые в жизни ей совершенно не хотелось его чинить.

Когда она поднялась на свой этаж, ее телефон завибрировал. Пришло сообщение с неизвестного номера, но она сразу поняла, от кого оно.

«Забыл сказать. На выходных ты едешь со мной за город.

Никаких отчетов. Это не просьба».

Алина посмотрела на экран, прикусила губу, сдерживая улыбку, и начала печатать ответ.

«Попробуй заставить меня, мажор», — отправила Алина, убирая телефон в карман пиджака и заходя в переговорную.

Она думала, что на этом их утренняя игра закончится. Но к обеду стало ясно, что Марк не умеет проигрывать.

В час дня в ее кабинет постучали. На пороге стоял курьер с огромным букетом белых пионов — ее любимых, о чем, как она была уверена, не знал никто, кроме матери. К цветам прилагался конверт из плотной черной бумаги. Внутри лежала карточка с лаконичной надписью: *«Считай это официальной повесткой. Сбор в пятницу в 19:00. Дресс-код: никаких костюмов».*

Алина покачала головой, пряча улыбку, и поставила цветы на край стола. Коллеги весь день бросали на нее многозначительные взгляды, шепчась о таинственном поклоннике на матовом спорткаре. Даже начальник департамента вдруг стал непривычно вежлив и сам предложил перенести сдачу квартального отчета на понедельник.

Пятничный вечер наступил быстрее, чем она ожидала.

Ровно в семь Марк уже ждал ее внизу. На этот раз он был за рулем мощного внедорожника, идеально подходящего для загородных трасс. Когда Алина вышла из здания — без привычного строгого пучка, с распущенными волосами, в мяг-

ком кашемировом свитере и джинсах — Марк присвистнул, окинув ее медленным, оценивающим взглядом.

— Неужели железная леди умеет выглядеть как живой человек? — протянул он, забирая ее дорожную сумку и закидывая на заднее сиденье. — Тебе идет, Алин. Очень.

— Куда мы едем? — спросила она, устраиваясь на пассажирском кресле и пристегиваясь.

— Туда, где не ловит корпоративная почта, — усмехнулся Марк, выруливая на шоссе.

Спустя полтора часа огни мегаполиса остались далеко позади. Внедорожник свернул на заснеженную лесную дорогу и остановился перед современным шале с панорамными окнами, утопающим в вековых соснах. Внутри уже горел приглушенный свет, а в камине потрескивали дрова.

— Откуда это место? — удивилась Алина, переступая порог и вдыхая аромат хвои и горящего дерева.

— Купил пару месяцев назад, — просто ответил Марк, снимая куртку. — Иногда хочется сбежать от всего этого шума. От клуба, от вечных «дай денег», от отца, который видит во мне только строчку в списке расходов.

Он подошел к ней ближе, забирая из рук сумку и ставя ее у стены. В полумраке гостиной, освещенной только огнем камина, между ними снова возникло то самое, почти осязаемое электричество.

— Знаешь, почему я привез тебя сюда? — тихо спросил Марк, не отводя взгляда от ее глаз.

— Чтобы доказать, что ты всегда добиваешься своего? — попыталась отшутиться Алина, но голос предательски дрогнул.

— Нет. — Он сделал шаг вперед, сокращая дистанцию до минимума. От него пахло морозом, дорогим табаком и чем-то неуловимо родным. — Потому что рядом с тобой я впервые не чувствую необходимости притворяться. Ты единственная, кому плевать на мои деньги и статус.

Алина замерла, чувствуя, как сердце пропускает удар. Его рука снова коснулась ее лица — на этот раз не как случайный жест поддержки, а медленно, почти с благоговением, очерчивая линию скулы.

— Марк... — выдохнула она, не в силах сделать шаг назад. — Мы ведь...

— Забудь о том, что скажут другие, Алин, — перебил он шепотом, наклоняясь так близко, что их лбы почти соприкоснулись. — В этом доме нет правил. Нет фамилий, нет отцовских ожиданий. Есть только ты и я.

В этот момент ее телефон, оставленный в кармане куртки, вибрирующим звуком разорвал тишину. На экране высветилось: *«Отец»*.

Марк посмотрел на светящийся дисплей, затем снова перевел взгляд на Алину. В его глазах застыл немой вопрос: останется ли она в его мире или снова вернется в свой идеальный, безопасный график.

Вибрация телефона на тумбочке казалась оглушительной

в тишине заснеженного шале. Надпись «Отец» мигала холодным светом, напоминая обо всем, от чего они пытались сбежать: о статусе, репутации, жестких правилах их семьи и о том, кем они были друг для друга по документам.

Алина смотрела на экран, а затем медленно подняла глаза на Марка. В его взгляде не было привычной самоуверенности — только напряженное ожидание, словно от ее следующего движения зависело все.

Она протянула руку, взяла телефон и, не отрывая взгляда от брата, нажала кнопку сброса, а затем перевела аппарат в авиарежим. Глухой стук корпуса о деревянную столешницу прозвучал как выстрел, окончательно отрезавший их от внешнего мира.

Марк медленно выдохнул, и на его губах появилась та самая, едва заметная, по-настоящему искренняя улыбка.

— Смелый ход, отличница, — тихо произнес он, снова сокращая расстояние между ними.

— Ты же сам сказал: в этом доме нет правил, — прошептала Алина, чувствуя, как внутри разливается странное, пьянящее спокойствие. Впервые в жизни она не просчитывала последствия на три шага вперед.

Марк не стал ждать второго приглашения. Его ладонь легла ей на талию, притягивая ближе, а другая зарылась в распущенные каштановые волосы. Когда он наклонился и коснулся ее губ, Алина на секунду замерла, но тут же ответила на поцелуй, хватаясь за ворот его свитера, словно за един-

ственную опору в рушащемся мире.

Поцелуй был осторожным только первые пару секунд — ровно до того момента, пока Алина не прижалась к нему ближе. Вся накопленная за годы холодность, взаимные подколы и невысказанное напряжение вырвались наружу. Марк целовал ее жадно, собственнически, будто боялся, что через минуту она одумается и снова наденет свою непробиваемую броню.

Но Алина не собиралась отступать. Она с тихим вздохом позволила ему подхватить себя под бедра и усадить на край широкого дивана у камина. Огонь отбрасывал на стены длинные танцующие тени, согревая кожу лучше любого пледа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.